

И Регулусу в конечном итоге было бы лучше без него. Потому что Регулус отличался от него, он был умнее, знал, что говорить, делать и как себя вести, чтобы выжить при этом дворе.

У Сириуса такой выдержки не было, он был недостаточно силен и никогда не будет.

«Теперь... поправь одежду, завяжи волосы и будь вовремя. Все уже ждут тебя и умирают от желания увидеть своего принца», — Вальбурга произнесла это так, будто этим можно гордиться, но на самом деле Сириус родился в этой обстановке.

Он ничего не добился, всё само собой свалилось ему на голову, и он презирал себя за это.

Мать отвернулась, больше не глядя на него, и он остался один в комнате, где проплакал бесчисленное количество ночей. Это никогда не прекратится, никогда, и Сириус был глуп, если думал, что сможет что-то изменить в своей жизни во дворце.

Но... то, что скрывалось за этими стенами... даже мать не могла контролировать. Сириус подбежал к окну, посмотрел вниз во двор и увидел Регулуса среди остальных людей.

Сердце у него сжалось, словно камень тянул его вниз. Но у него не было выбора - если он не хотел утонуть, ему нужно было отпустить его, и Сириус знал, что Регулус слишком искалечен словами матери, чтобы просто сбежать с ним.

Это причиняло боль, но это была правда, и Сириус это знал. Он никогда бы не оставил его добровольно, но он ничего не мог поделать ни с собой, ни с Регулусом, если бы решил остаться. Поэтому он выбрал противоположный путь. Не взяв ни единой вещи из своей комнаты, Сириус вышел в коридор и огляделся.

Если бы его заметили стражники, они бы наверняка отвели его на церемонию, а если бы его заметил Кричер, он бы точно донес его матери.

Сириус не знал настоящего имени старого камердинера, который много лет служил его матери, но, судя по тому, как тот ползал у ног Вальбурги и пресмыкался перед ней, он не мог выбрать более подходящего прозвища.

Быстро и бесшумно Сириус прокрался в комнату Регулуса, которая находилась в паре коридоров отсюда, положил на кровать свое серебряное кольцо, которое его младший брат грыз, когда был младенцем, и сделал последний глубокий вдох.

«Прости, Реджи...», — прошептал он, затем повернулся спиной к портрету Регулуса, висевшему над камином.

Свернув с дороги и пройдя через гостиную, стены которой были увешаны родословным древом Блэков, Сириус сумел обойти внутренний двор и выйти на улицу.

Было начало августа, но это был Лондон, поэтому погода была мягкой, и несколько туманных облаков плыли по бледно-голубому небу. Сириус на мгновение огляделся, а затем двинулся дальше. Он точно не знал, куда идти, потому что за девятнадцать лет своей жизни на этой земле он ни разу не покидал дворец.

Но он бежал так быстро, как только могли нести его ноги, каблуки его башмаков стучали по неровной булыжной мостовой, и ему хотелось остановиться и осмотреть город, в котором он жил, но он знал, что если задержится слишком долго, его обязательно кто-нибудь заметит, догонит и оттащит обратно во дворец.

Это был не особенно хорошо спланированный побег, но все люди на улицах были так поглощены собой, что никто не обращал на него внимания. Поэтому Сириус продолжал бежать, хотя его легкие начали бунтовать, и он вдруг понял, что понятия не имеет, что делать дальше.

Он понимал, что должен как можно скорее уехать из Лондона, но не знал, как это сделать. Вдруг он услышал, как мимо проходит пара, жалующаяся на грубую, невоспитанную банду пиратов, недавно напавших на другой корабль Королевского флота.

И тут ему внезапно всё стало ясно. Где ещё можно пережить такое приключение, как в море?

«Порт... мне нужно в порт...», — задыхаясь, проговорил Сириус, его глаза метались по сторонам, пока он не заметил телегу, нагруженную бочками и деревянными ящиками, и, не имея другого выбора, забрался на неё.

Могла ли эта повозка доставить его в порт, одному Богу известно, но Сириус решил на этот раз довериться ему, и, когда лошади тронулись, Сириус заполз под потрепанные коричневые навесы из тонкой кожи, чтобы его не заметили.

Кучер, конечно, не одобрил бы безбилетного пассажира, а Сириус не знал местности достаточно хорошо, чтобы добраться до места назначения без посторонней помощи.

Конечно, ему могло ужасно не повезти, и он мог оказаться где-нибудь на обочине, но судьба иногда берет свое, и вот после нескольких тряских и неудобных часов он наконец добрался до побережья.

Сириус почувствовал запах и услышал море прежде, чем смог его увидеть, и, выглянув из-под тента, ощутил соленый вкус воздуха и увидел кружащих над головой чаек.

Он не знал, что повозка доставила его в порт Дувра, но это не имело значения. Это мог быть любой порт, но Сириус оказался именно там, где должен был быть, просто он этого сейчас не знал. Однако он точно знал, что ему нужно как можно скорее тайком пробраться на борт корабля, чтобы сегодня же покинуть Англию.

Незаметно он выскользнул из-под бочек и ящиков, оставив свой искусно расшитый сюртук из бархата цвета шалфея, и побежал к пирсу.

Большинство кораблей там были торговыми, бороздящими моря именем короля, и, конечно же, это было исключено, поскольку экипаж судна наверняка сразу же узнал бы его и отправил обратно в Лондон.

«Ну же, хотя бы один корабль, не принадлежащий Королевскому флоту...», — тихо помолился Сириус и наконец заметил корабль дальше по пирсу, на котором не был поднят флаг.